

М.М. Козлова, А.В. Хохлов
Санкт-Петербургский политехнический
университет Петра Великого

ФОРМИРОВАНИЕ ОБЩЕКУЛЬТУРНЫХ КОМПЕТЕНЦИЙ В ПРОЦЕССЕ ПРЕПОДАВАНИЯ ЛИТЕРАТУРОВЕДЧЕСКИХ ДИСЦИПЛИН

Рассмотрены проблемы нравственного выбора преподавателя при рассмотрении произведений современных отечественных авторов-конструктивистов в курсе истории литературы и искусства и при изучении деструктивных тенденций современной литературы на примере повести Владимира Сорокина «Настя». Рассмотрены отрицание самоценности гуманистических начал человеческого поведения, стирание границ между добром и злом, любование немотивированной жестокостью. Оценена опасность таких произведения для психики читателей.

Ключевые слова: нравственный выбор преподавателя, деструктивные тенденции современной литературы, писатели-конструктивисты, Владимир Сорокин, повесть «Настя».

Введение. Программа подготовки бакалавров направлений «Реклама и связи с общественностью», «Издательское дело» и «Журналистика» предполагает изучение литературоведческих курсов — истории отечественной литературы, современного литературного процесса, истории мировой литературы и искусства. Это позволяет формировать широкую гуманистическую образованность будущих специалистов. Кроме того, это обогащает личный опыт студентов и дает возможность научить их разрабатывать этические критерии отношения к явлениям литературы и реальной действительности. И здесь трудно переоценить роль преподавателя, который должен грамотно расставлять нравственно-этические акценты.

В учебных программах по этим дисциплинам ведущих университетов страны (МГУ, МГУП) одной из тем является изучение произведений современных писателей-постмодернистов, в частности, отечественных концептуалистов, в том числе Владимира Сорокина [3,5]. Творчество концептуалистов весьма противоречиво и не однозначно. Его изучение накладывает на преподавателя большую ответственность. Ведь главное в творчестве В.Сорокина — отрицание самоценности гуманистических начал человеческого поведения, стирание границ между добром и злом, любование немотивированной жестокостью, доходящей до расчеловечивания, что сегодня надо рассматривать как мощное средство манипулирования, как способ переконцептуализации общественного сознания, метод изменения системы базисных представлений о норме и отклонении от нее, а это опасно для психики читателей, особенно молодых. Поэтому перед преподавателем стоит сложная нравственная задача, насколько необходимо подробно и детально изучать такие тексты, включать ли этих авторов в экзаменационные

и зачетные вопросы, требовать ли от студентов прочтения таких произведений? И практика показывает, что это далеко не излишнее беспокойство.

Ряд наиболее впечатлительных студентов-второкурсников (дисциплина изучается на первом или на втором курсе, когда личный опыт студентов не позволяет объективно оценить художественный и этический аспект произведения), возраст которых, как правило, составляет 19-20 лет, говорят в частных беседах о стойком негативном ощущении от прочтения одной из ранних одиозных повестей В. Сорокина «Настя» из сборника «Пир». Более того, обсуждение студентами этого произведения со своими родителями, приводило к возмущению последних по поводу необходимости чтения столь сомнительной литературы в ходе вузовского образовательного процесса.

А как этого избежать, если в методическом руководстве по изучению дисциплины «Современный литературный процесс» Т.Т. Давыдовой для студентов, обучающихся по направлению бакалавриата «035000 Издательское дело» Московского государственного университета печати, ведущего вуза в отрасли, чьи программы становятся образцами для других вузов, предполагается изучение проблемы насилия и формы ее художественного выражения в сборнике В. Сорокина «Пир», а также игры дискурсами русской литературной классики в романе «Голубое сало» [5]? Хотя сегодня образовательный стандарт дает вузам достаточную свободу в содержательном наполнении преподаваемых дисциплин, влияние корпуса учебных программ и учебной литературы университетов-лидеров профессионального образования трудно переоценить.

Анализ освещения работ писателей концептуалистов в рамках развития современного литературного процесса. Конечно, развитие современной литературы демонстрирует высокую чувствительность к меняющемуся миру, трансформирующему общественному самосознанию, сдвигающимся акцентам деяний социума и поведения человеческой личности. Более того, литература продолжает выполнять функцию самопознания общества и человека. До второй половины XIX – начала XX века она описывала жизнь здорового общества и психологически здоровых людей (исключением можно считать описание злодеяний маркиза де Сада). Начиная с Достоевского в России, Оскара Уайльда в Великобритании, а затем – Набокова, писатели начали описывать в своих произведениях психически нездоровых или склонных к извращениям героев. Но акценты в этих текстах все еще были расставлены правильно. Читатель понимал, где добро, где зло, что справедливо, а что нет. Более того, продолжал действовать классический подход к оценке роли художественной литературы как средства совершенствования человека, его просвещения и гуманизации, который выражался в тезисе: «вызвать эмоциональное потрясение (катарсис), чтобы сделать человека лучше». Писатели мучительно искали смыслы в сложных и жестких коллизиях сюжетов, проявлениях героев, духовных исканиях действующих лиц [8,9].

Но на рубеже XX и XXI веков такой подход стал планомерно размываться писателями андеграунда, постмодернистами и концептуалистами. Их девиз «Долой все запреты!» открывал для этого огромные возможности [7]. Он активно развивался в США и странах Западной Европы. Но в Советском Союзе с его идеологической цензурой мог проторить себе дорогу лишь в работах деятелей андеграунда, которые публиковались за рубежом. И для успеха у западного читателя их авторы переходили все мыслимые и немыслимые границы. В России после развала Советского Союза, отмены цензуры это направление стало приобретать уродливые формы отрицания всех норм, нравственных границ, утверждения безудержной свободы самовыражения. Наступил период попирания нравственных идеалов как пережитков советской эпохи (соцарта) [3], разрушения всех табу и нравственных запретов, назойливого вторжения в самые тайные и интимные уголки человеческой природы. Это начал Э.Лимонов произведением «Это я – Эдичка!». Современный период развития конструктивистской литературы в России демонстрирует нарастающую деструктивную тенденцию отрицания значимости любых этических норм, человеческих ценностей, абсолютной ценности добра, совести, человечности. Ряд писателей, прежде всего В. Сорокин, отказывают людям в общепринятых проявлениях духовности, сводят их проявления к оголтелому эгоизму, низменным проявлениям, порочным желаниям и развратным поступкам.

В. Сорокин начинал в 1980-е годы как художник-концептуалист из группы «Мухоморы», многие участники которой подвергались гонениям. Продолжил свой «творческий» путь в духе андеграунда рукописными книгами и публикациями за пределами СССР — во Франции и Германии. На широкую русскоязычную аудиторию вышел в конце 1980-х в передачах радио «Свобода» Слушатели сочли его освободителем сознания от догм тоталитаризма, но отметили схематизм приемов, бесчувственность к жизни, циничное отношение к смерти [16]. Впервые в СССР его работы были опубликованы в 1989 г. в журнале «Родник». Сегодня все произведения В. Сорокина можно прочитать в книжных изданиях и в сети Internet.

Сборник из тринадцати новелл «Пир», выпущенный в конце 1990-х годов, продемонстрировал эволюцию «бесчувственности» и «цинизма», трансформировавшихся в набор мерзостей и абсурда. В. Сорокин первый «соединил откровенные описания с ожившими метафорами, проявления полового инстинкта и естественные отправления, как окно в самые потаенные уголки человеческой природы, — с филигранным пародированием литературных штампов на материале всей русской литературы, как высокой, так и массовой, от посланий Ивана Грозного до наших дней» [17, с. 1].

Главные идеи «Пира» вполне невинны: «Еда, как и любовь, дает нам полноту бытия», «Еда, как и эрос, чиста в своем естестве». Едой и едоками может быть все: не только растения, животные, рыбы, птицы, люди, но и вещи, слова, буквы, речи, события, лозунги, молитвы, чувства, жуткие продукты генной инженерии в обществе будущего, экскременты и даже

пустота. В книге даются своеобразные кулинарные рецепты: «Дипломы о высшем образовании в кисло-сладком соусе»; «Суп-пюре из магнитофона»; «Пельмени с венским стулом»; «Икра из книги М. Булгакова «Мастер и Маргарита»; «Мороженое из презервативов». А в новелле «Зеркало» есть каталог экскрементов, получающихся после разных меню.

Открывающая сборник «Пир» наиболее шокирующая новелла «Настя», в которой буквально обыгрывается слово «новоиспеченная», рисует картину кулинарного приготовления и поедания невинной девушки Насти в день ее 16-летия. Среди «поедателей» «новоиспеченной» – родители, среди гостей — священник. Авторский текст сознательно подрывает психологический фундамент человеческой природы, основу здоровой психики – постулат материнской (отеческой, родительской) любви, естественного гуманизма здоровых (не голодных) людей, самооценности человеческой жизни.

Пародирование до полного уничтожения классических текстов (Л. Н. Толстого, Ф. М. Достоевского, И. С. Тургенева, Анны Ахматовой и др.), низвержение авторитетов, любование жестокостью и извращениями, смакование мерзостей, «обмазывание грязью» знаменитостей и «великих мира сего» – таковы главные особенности произведений В. Сорокина. Но некоторые критики и ряд преподавателей выдают это за талантливый творческий метод: «Один из лучших современных писателей, Владимир Сорокин всегда играл в великую русскую литературу, как в детский (де)конструктор...» [15, с. 1]. Преподаватели МГУ усматривают в его работах «критику этики Серебряного века и любование эстетическими достижениями этой эпохи в рассказе «Настя»» [3, с. 7]. Сам же В. Сорокин, которого называют современным маркизом де Садам [11, 12], утверждал: «У меня нет понятия культурно допустимого и недопустимого, как у людей традиционной культуры, такого резко очерченного культурного кода, за границами которого начинается культурно недопустимое» [4, с. 2].

Трудно не заподозрить В. Сорокина в патологической ненависти ко всему человеческому, нравственному, достойному. Это еще один аргумент в пользу необходимости взвешенного подхода преподавателя к освещению этих аспектов произведений этого автора. Новый роман В. Сорокина «Теллурия» точно показывает завуалированные абсурдом реализуемые им задачи. С удовольствием описывая мерзостное будущее России, в которой автор живет и работает, высказывая удовлетворение разрушением ее государственности и социальной структуры, вырождением людей и превращением их в насаженных на штыри вырожденцев, автор, несомненно, выражает собственные заветные желания. И своими деструктивными произведениями, направленными на разрушения человеческой психики и личности, фактически приближает, насколько ему это удастся, реализацию своих мечтаний. Ведь «перерисовывание» картины мира в сознании читателей начинается с расщепления образов, их диссоциации, реконфигурации. И хотя как концептуалист, В. Сорокин провозглашает себя свободным от смыслов и целей в литературе, но на самом деле он действует вполне осмысленно. Он ведает, что творит.

В пьесе 1989 года «Юбилей», предвосхищающей ... «Голубое сало»... фантазия Сорокина создает некий комбинат по переработке Пушкиных, Гоголей, Лермонтовых, Толстых, Достоевских, Чеховых и т. д. от 8 до 82 лет в высококачественную класспротеиновую массу, предназначенную для «восстановления российской культуры» после семидесятилетнего правления «коммунистических авантюристов». Нет ... более емкого символа деятельности самого Владимира Сорокина, чем этот «класспротеиновый комбинат». В «Голубом сале» он ухитрился «переработать» не только классиков прошлого (Толстого, Набокова, Платонова, Ахматову, Пастернака), но и сегодняшних столпов литературы от Солженицына и Бродского до Ахмадулиной...» [10, с. 3].

Очевидно, что людьми-циниками легко манипулировать. Но у преподавателя как раз противоположная задача – формировать думающих людей, умеющих вырабатывать собственный взгляд на окружающий мир и происходящие в нем события. И тут трудно не вспомнить о читательском праве на выбор: творческое самовыражение безгранично, а выбор всегда остается за читателем. И, конечно, за преподавателем. Стоит прислушаться к совету одного из блоггеров: «Умоляю, не читайте больше Сорокина: это дегенеративное искусство» [2].

Логично и преподавателю задуматься, должен ли он служить проводником разрушающих психику идей и «творений» или ему следует оградить молодежь от них, предоставив им право выбора читать или не читать подобные произведения. И рассматривать их только, если инициатива исходит от студентов. Хотя в лекциях критический обзор таких авторов давать необходимо, поскольку их писания – не невинные забавы, а сознательная деструктивная работа.

Это подтверждают факты. Сегодня в Беларуси в постановках нелегального минского «Свободного театра»), зарегистрированного в Великобритании, финансируемого за счет британского гранта, режиссируемого по Skype из Британии, прослеживается та же тенденция [8,19]. В написанном украинским автором Олег Михайловым фарсе-водевиле «Medved» (ремикс «Женитьбы» Гоголя и «Медведя» Чехова), главным персонажем является великий русский композитор П.И. Чайковский, который не мотивированно абсурдно себя ведет, прячется под диваном от пришедшего к нему посетителя. По ходу действия «обсасывается» гомосексуальная тематика, которая становится главным предметом обсуждения всех действующих лиц на протяжении всей пьесы [1,20].

Дискредитация русской культуры, низведение ее деятелей до «ублюдочного» состояния, трансформация классических текстов до полного их внутреннего разрушения, показ людей, лишенных человеческих достоинств и гуманных начал, приписывание персонажам исключительно низкой мотивации поступков — все это отличительные черты не только современных пьес «Свободного театра» Беларуси, но и в произведениях В. Сорокина, у которого сейчас это доведено до логического конца. А в столь «невинной» форме эти приемы можно увидеть в его ранних произведениях,

когда в конце 1980-х он сотрудничал с радио «Свобода» и публиковался за рубежом. Все это наводит на мысль о «заказном» характере подобного рода литературы, нацеленной на превращение еще не охваченных духовным разложением граждан России и особенно Белоруссии в маргиналов, подчиненных низменным инстинктам и человеконенавистническим идеям [8,20]. Думается, нет смысла в системе высшего образования России помогать таким непродуктивным усилиям.

Выводы. Преподавание литературоведческих дисциплин должно давать полноценное представление о современном литературном процессе и его значимых явлениях. Однако освещение творчества некоторых авторов, основу которого составляет продвижение деструктивных и антигуманных идей, требует от преподавателя особенно взвешенного подхода. Преподаватель не может служить бездумным проводником этих разрушительных суждений писателей-конструктивистов, ему следует давать убедительный критический разбор их произведений, аргументированно показывая антигуманные этические и эстетические взгляды авторов. По возможности, имеет смысл ограничить знакомство с творчеством деструктивных авторов обзорными лекциями и не настаивать на прочтении их произведений, поскольку 19-20-летние студенты еще не обладают достаточным личным опытом, чтобы противостоять пагубному психологическому действию высказанных в них идей.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ:

1. В международном конкурсе драматургов победил белорус Максим Дасько // Медиа-Полесье. 5 марта 2014 // <http://media-polesye.by/news/v-mezhdunarodnom-konkurse-dramaturgov-pobedil-belorus-maksim-dasko-16674>.
2. **Владимир Сорокин** // <http://www.wikireality.ru/wiki>.
3. **Голубков М.М., Крупчанов А.Л., Ничипоров И.Б., Спиваковский П.Е.** Современная (новейшая) русская литература. Программа лекционного курса. МГУ // [philol.msu.ru](http://philol.msu.ru/~xxcentury/sovrlitra.doc) >~xxcentury/sovrlitra.doc.
4. **Горохов А., Шевцов В.** Дальнейшее расчленение Сорокина // <http://srkn.ru/criticism/gorokhov.shtml>
5. **Давыдова Т.Т.** Методическое руководство по изучению дисциплины «Современный литературный процесс» для студентов, обучающихся по направлению бакалавриата «035000 Издательское дело». Московский государственный университет печати // <http://www.hi-edu.ru/e-books/xbook974/01/part-017.htm/>.
6. **Золотонос М.** Окорок Сорокина под соусом «Модерн» // <http://srkn.ru/criticism/zolotonosov.shtml>.
7. **Ильин И. П.** Постмодернизм от истоков до конца столетия. Эволюция научного мифа. — М.: Интрада, 1998.
8. **Козлова М.М., Хохлов А.В.** Деструктивные тенденции в текстах Владимира Сорокина: реализованные метафоры или расчеловечивание? // Вопросы филологии. 2014. С. 173-186.
9. **Козлова М.М., Хохлов А.В.** Смещение традиционных гуманистических ценностей в

творчестве Владимира Сорокина: деидеологизированные аллегории или расчеловечивание? // Материалы XV международной конференции «Взаимодействие литератур в мировом литературном процессе. Проблемы теоретической и исторической поэтики». Гродно, 2014.

10. **Лаврова Л.** Апофигей Кота Мурра // <http://srkn.ru/criticism/lavrova.shtml>.
11. **Латынина А.** Рагу из прошлогоднего зайца // Литературная газета. № 10 (5825). 7 — 13 марта 2001 // <http://srkn.ru/criticism/latynina.shtml>.
12. **Маркиз де Сад** лучше, чем Владимир Сорокин // <http://mobius-onion.livejournal.com/8434.html>.
13. **Матвеев П.** Шутовской хоровод // Прочтение. 22 октября 2013 // <http://srkn.ru/criticism/shutovskoi-khorovod.html>.
14. **Немзер А.** Не все то вздор, чего не знает Митрофанушка // <http://srkn.ru/criticism/nemzer.shtml>.
15. **Рождественская К.** Сорокин забывает последний гвоздь // <http://srkn.ru/criticism/sorokin-zabivaet-poslednii-gvozd.html>
16. **Соколов Б.** Жрать «Пир» Владимира Сорокина. 2001 // <http://srkn.ru/criticism/sokolov3.shtml>
17. **Соколов Б.** Преодолевший табу // <http://srkn.ru/criticism/sokolov2.shtml>
18. **Шаманский Д.** Абсурд (о творчестве Владимира Сорокина) // <http://srkn.ru/criticism/shamansky.shtml>.
19. **Belarus Free Theatre:** New Plays from Central Europe. L., 2014.
20. **Belarus Free Theatre:** New Plays from Central Europe: The VII International Contest of Contemporary Drama by Belarus Free Theatre // <http://oberonbooks.com/belarus-european>.

УДК 372.881.1

Т.Н. Птицына
ГОУ ВПО «Санкт-Петербургский
политехнический университет

ОБЪЕКТИВНЫЙ АНАЛИЗ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ СТУДЕНТОВ, ИЗУЧАЮЩИХ ИНОСТРАННЫЙ ЯЗЫК, В РАМКАХ ТЕОРИИ «ОСВОЕНИЕ ВТОРОГО ИНОСТРАННОГО ЯЗЫКА»

Показано, что процесс освоения иностранного языка учитывает единство формы и значения семантических единиц; постепенный переход от осознанного знания к бессознательному языковому поведению; индивидуальный темп освоения иностранного языка студентом, его когнитивные особенности. Описаны этапы организации учебной деятельности студентов: накопление языкового материала, стартовый, элементарный, промежуточный и продвинутый уровни. При разработке программы изучения второго языка необходимо уделять большое внимание личности учащихся.

Ключевые слова: освоение иностранного языка, интерактивный язык, языковые универсалии, языковая экспозиция, универсальная грамматическая модель, объективная мотивация, постоянные факторы обучения, переменные факторы обучения.